

**Ключевые слова:**

российская экономическая школа,  
Императорский Московский университет,  
политическая экономия, аграрная реформа,  
русская община

**Ю. Н. Егоров**, Д. Э. Н.,

проф. кафедры «Экономическая теория» ГУМФ  
(e-mail: [rabida@yandex.ru](mailto:rabida@yandex.ru))

# Научное и общественное наследие Александра Ивановича Чупрова

## К 170-летию со дня рождения

*Жизнь не ждет. Для того чтобы не быть окончательно побежденной на всех поприщах, наша страна должна тотчас же развернуть во всю ширь свои производительные силы, а это, безусловно, невозможно при административном строе, который убивает трудовую энергию народа и сковывает слово и деятельность лучших его сынов.*

А. И. Чупров

***В настоящее время российская экономика переживает сложный этап своего развития. Ключом для разрешения ее проблем может быть наш национальный опыт — работы русских экономистов прошлых лет, поскольку многие из сегодняшних экономических задач уже когда-то служили предметом научного осмысления. Однако до сих пор неостребованными и неизученными остаются многие работы, выполненные в период рыночных реформ XIX — начала XX вв.***

**П**о сложившемуся к настоящему времени мнению, как нечто цельное российская экономическая школа сформировалась к последней трети XIX в. Она связана с именами таких выдающихся ученых, как И. К. Бабст, А. Д. Билимович, С. Н. Булгаков, Н. Ф. Денисюк, В. К. Дмитриев, М. И. Георгиевский, В. Я. Железнов, А. А. Исаев, Н. А. Каблуков, Н. А. Карышев, М. М. Ковалевский, А. А. Мануйлов, П. П. Мигулин, А. Н. и И. Н. Миклашевские, А. В. Пешехонов, Д. И. Пихно, А. С. Посников, С. Н. Прокопович, А. Н. Скворцов, Е. Е. Слуцкий, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, А. Ф. Фортунатов, И. И. Янжул, В. Г. Яроцкий и др.

Почетное место в ряду наших замечательных ученых занимает А. И. Чупров.

## ВЕХИ БИОГРАФИИ

А. И. Чупров, один из ведущих профессоров Императорского Московского университета и едва ли не самый популярный, родился в 1842 г. в г. Мосальске Калужской губернии в семье священника. По окончании Калужской семинарии поступил в Петербургскую духовную академию, перейдя через год в Императорский Московский университет, с которым в дальнейшем оказалась связанной большая часть его научной деятельности. Учился он на юридическом факультете, однако довольно скоро сосредоточился на политической экономии, которую преподавал профессор И. К. Бабст.

По рекомендации И. К. Бабста А. И. Чупров в 1868 г. был оставлен при университете. После сдачи магистерского экзамена с диссертационной темой «О железных дорогах» летом 1872 г., получив от университета стипендию, выехал в двухлетнюю заграничную командировку в Лейпциг. По возвращении в Россию с мая 1874 г. был утвержден преподавателем политической экономии и статистики. В апреле 1875 г. он защищает первый том своей работы — магистерскую диссертацию «Железнодорожное хозяйство», а через три года второй том — докторскую диссертацию.

А. И. Чупров принимает деятельное участие в создании в Москве Политехнического музея как учреждения, ставящего целью заключить союз между промышленностью, в особенности мелкой, и наукой.

В 1885 г. он избирается членом международного статистического института. По мнению М. М. Ковалевского, А. И. Чупровым в значительной степени создана в России земская статистика<sup>1</sup>. С 1887 г. ученый является членом-корреспондентом Императорской академии наук.

Вряд ли можно безошибочно перечислить все те научные и общественные предприятия, в которых Александр Иванович принимал участие. В Московском университете он читал курс лекций по теории и истории политической экономии, а также курс статистики и лекции по прикладной политической экономии. В 1878–1881 гг. А. И. Чупров входил в состав известной железнодорожной комиссии, труды которой послужили поводом к изданию «Общего устава российских железных дорог». В 1881 и 1882 гг. был членом существовавшего тогда городского статистического отдела, принимал деятельное участие в разработке и выполнении плана переписи Москвы. В 1888 г. состоял в правительственной комиссии по исследованию причин падения цен на сельскохозяйственные продукты (комиссия В. К. Плеве). В 1896 г. председательствовал на проходивших в Петербурге при министерстве финансов совещаниях по выработке программы исследования для выяснения влияния урожаев и цен на хлеб на русское народное хозяйство, в результате чего был издан двухтомный сборник «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства».

С осени 1899 г. Александр Иванович прекращает преподавание в Московском университете и выезжает за границу для поправления здоровья. Однако и там он не оставляет своих занятий. Он много пишет, преимущественно для известной в России газеты «Русские ведомости», сотрудничество с которой следует считать его второй кафедрой — оно продолжалось более 30 лет. В 1904 г. А. И. Чупров читает курс лекций в Париже — в Русской Высшей школе общественных наук.

Ученый был в числе инициаторов создания в 1908 г. в Москве Народного (согласно первоначальному замыслу — Вольного<sup>2</sup>) университета А. Л. Шанявского<sup>3</sup>. В идею

---

<sup>1</sup> См.: Ковалевский М. М. *Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века // Московский университет в воспоминаниях современников.* — М.: Современник, 1989. — С. 485.

<sup>2</sup> Университет был в конце концов назван Народным по тактическим соображениям, чтобы не затруднять процесс получения разрешения на его открытие со стороны властей.

<sup>3</sup> См.: Сабашников М. В. *Воспоминания.* — М.: Книга, 1988. — С. 90.

создания в России Вольного университета А. Л. и Л. А. Шанявские вложили попытку противостоять глухой «реакции и стремление дать России как можно больше умных, образованных людей».

Профессор А. И. Чупров в своих письмах М. М. Ковалевскому высказывал мысль, что «нет ни малейшей надобности устраивать такую школу, которая призвана была бы конкурировать с университетом. Не в копии с правительственных университетов, а в чем-то новом, свежем нуждается страна. И эта новая школа должна существовать не как дополнение и поправка к ныне существующему университетскому образованию»<sup>4</sup>. Он сокрушался, что «при существующих условиях приема в высшую школу попадают лишь немногочисленные счастливицы. Потребность же в высшем образовании ощущается бесчисленным множеством молодых людей, для которых университеты недоступны. Возьмем реалистов, семинаристов, воспитанников технических и земледельческих школ, евреев и пр. и сверх того всех женщин. Это такой контингент слушателей, который способен заполнить не одну, а десять высших школ в России. Вот для этих-то элементов, ныне не допускаемых в университеты, а между тем жадно к ним стремящихся и должен быть дан исход. Для них-то и следовало основать подходящие “высшие курсы”, “высшую школу” или как еще будет признано целесообразным назвать ее, а не для тех окончивших средние учебные заведения (читай гимназии мужские и женские), которые и без того могут получить доступ к высшему образованию. При такой постановке новое учреждение... привлечет многие тысячи самых желательных слушателей и слушательниц»<sup>5</sup>. В результате усилий, предпринятых видными российскими учеными, в числе которых был и А. И. Чупров, университет А. Л. Шанявского отличался прогрессивностью, имел самый демократический устав в России.

Скончался А. И. Чупров в Мюнхене 24 февраля 1908 г. Тело его было перевезено в Россию и предано земле в Москве, устроившей ему торжественные проводы. Его именем было названо экономическое общество при Московском университете, деятельность которого имела в России большой общественный резонанс. Общество, которое объединяло несколько сотен российских ученых, возглавил ученик А. И. Чупрова Н. А. Каблуков.

## **НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

В научной литературе труды А. И. Чупрова принято относить к критической школе теоретической экономии. Считается, что ее основы в Москве заложил И. К. Бабст. В целом для нее было характерным использование в качестве теоретического фундамента положений классической буржуазной политэкономии и некоторых идей экономической теории марксизма. Марксизм представители этой школы использовали как орудие критики крепостнических и феодальных порядков в России.

В начале своей научной деятельности А. И. Чупров поддерживал трудовую теорию стоимости К. Маркса. Впоследствии он внес коррективы в свой курс. Он уже признавал, что капитал «наряду с трудом необходимо участвует во всяком производстве», при этом связывал появление капитала с той стадией первобытного состояния человека, когда потребовалось создавать запасы всего нужного для последующего производства. Тем самым под капиталом понимались любые продукты предшествующего труда.

А. И. Чупров считал капитал вечной категорией человеческой жизни. Создание капитала, по его мнению, оказывалось возможным для каждого человека, как только

---

<sup>4</sup> Чупров А. И. Письмо Ковалевскому М. М., 12 августа 1905 г. Мюнхен // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. — С. 431–432.

<sup>5</sup> Там же.

после затрат труда на удовлетворение необходимых потребностей оставалось хотя бы немного свободного времени.

Заметно стремление А. И. Чупрова внести в учебные курсы больше иллюстративного материала из экономической истории России. После изложения истории цен он давал специальный раздел по истории бумажных денег. Российскими данными наполнен раздел о кредите, особое внимание при этом уделяется учреждению мелкого кредита; отечественный материал приводится и в вопросах о земельной ренте.

В своем курсе политической экономии после исторического очерка экономической литературы А. И. Чупров переходил к основным проблемам «системы политической экономии», которая делилась на четыре отдела: потребление, производство, обмен и распределение. Тем самым потребление и потребность оказывались на первом плане его курса. Анализ товара, изложение теории стоимости следовали после тем о рабочей силе, производительности труда и налоговой политике.

В учении о производстве у А. И. Чупрова нашли свое отражение некоторые новые явления рыночного хозяйства — такие формы частно-хозяйственных предприятий, как синдикаты, консорциумы, акционерные компании, которым автор противопоставлял «общественно-хозяйственные» организации типа средневековых купеческих гильдий, ремесленных цехов, рабочих союзов, общин, земств, государства. В разделе о распределении изучались вопросы заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты. Признавалось существование трех классов современного общества, а доходы их объявлялись результатом действий «свободного соперничества».

Лекции А. И. Чупрова в Московском университете продолжались четверть века — с 1874 по 1899 г. и пользовались в России едва ли не наибольшей популярностью.

Основные научные взгляды, которых придерживался ученый, наиболее четко проявились в его отношении к аграрной реформе П. А. Столыпина. Он был сторонником «естественных процессов» в экономике и скептически относился к проявлениям «административной системы», что хорошо видно на примере его статьи «Свобода и народное богатство». Он видел «обостряющийся с каждым годом кризис в сельском хозяйстве» и связывал его с действиями бюрократии, которая умалчивает об опасностях и направляет свои силы не на разрешение проблем, а совсем в другую сторону. «На призыв о немедленной помощи разорявшемуся крестьянству она (*бюрократия*. — Ю. Е.) ответила ломкой сельского самоуправления, дарованного в 1861 году, и подчинением сельского люда беспощадной, всепроникающей чиновничьей опеке; быстро один за другим последовали законы, урезавшие те или иные права крестьянского сословия»<sup>6</sup>.

Как полагал А. И. Чупров, реформа сельского управления послужила установлению бесконтрольного произвола со стороны земских начальников в отношении сельских сходов, деревенских должностных лиц и каждого отдельного крестьянина. «Когда заходит речь о богатстве страны, всегда нужно помнить, что оно не падает с неба, не производится в канцеляриях, а создается трудом тех миллионов хозяйств, из которых состоит нация. Если этот труд прилагается бодро и умело, народ богатает; но если под какими-либо несчастными влияниями энергия труда ослабевает, если уменьше прибавляется с ростом потребностей, то постепенно подкрадывается обеднение, за которым рано или поздно наступает настоящая народная нищета. Эти элементарные истины экономической науки, которых, к сожалению, не хочет знать ослепленная сознанием своего всемогущества бюрократия, достаточно объясняют те перемены, которые совершились в русской народной экономии под давлением действующего административного строя»<sup>7</sup>.

<sup>6</sup> Чупров А. И. Речи и статьи. Т. 2. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909. — С. 132–133.

<sup>7</sup> Там же.

А. И. Чупров не только не поддержал аграрную реформу П. А. Столыпина, но и оказался в числе ее активных оппонентов. По его мнению, Указ 9 ноября 1906 г. о выделении крестьян из общины был «резким вызовом русскому народу». При этом он возражал против скороспелости решений со стороны кучки чиновников, всю жизнь прошедших в петербургских канцеляриях и обладавших лишь смутными понятиями о народной жизни, и оценил Указ как скороспелый продукт бюрократического творчества.

Конечно, А. И. Чупров не мог не видеть недостатков общинной организации сельскохозяйственного производства. Он пишет: «В посылках противников общины есть много правды; скажем больше — в них все правда; но вывод из этих посылок сделан поверхностно». Соглашаясь с тем, что «община в настоящее время налагает на крестьянина больше тягостей, чем дает выгод», А. И. Чупров считал, что, какие бы недостатки ни усматривались в аграрном строе, уже то обстоятельство, что он сам собою, без всякого воздействия свыше, поддерживает порядок в производстве и потреблении бесчисленных крестьянских дворов, рассеянных на огромном пространстве русской земли, заставляет относиться к нему бережно и с вниманием.

«Нельзя привести, — писал он в работе “Хозяйственные последствия разрушения общины”, — абсолютно никакого довода в пользу необходимости немедленно пускать в ход придуманную г. Столыпиным затею. Напротив, все соображения здравого смысла и политического благоразумия говорят в пользу той мысли, что сначала следует дать России время перейти от нынешнего рабства к свободе, очиститься от скверны всяческого самовластия и произвола, от военных положений и скорострельных судов и потом уже на освобожденной от этих губительных плевел почве начать насаждать улучшенные формы землевладения и усовершенствованные агрокультурные порядки».

В оценке состояния русской общины А. И. Чупров мало в чем расходился с либералами. Он видел пределы применения общественных предприятий, среди которых:

а) как основанные на чувстве страха ответственности и чувстве долга, а не на личном интересе общественные предприятия идут вообще менее удачно, чем частные;

в) применение начала принуждения стесняет в известной мере область личной свободы;

с) чрезмерное распространение принудительных общественных предприятий отучает народ от забот о собственных интересах...».

Весь вопрос состоял в том, как выйти из этих заданных негативных порядков, нанеся русскому обществу по возможности наименьший ущерб. А. И. Чупров полагал, что недостатки общинной организации можно ликвидировать, оставаясь на ее почве, без насильственного, административным порядком, разрушения существующих в крестьянском мире отношений.

В чем он видел проблемы общины? Отчего крестьянин прилагает к земле мало капитала, труда и знаний? Оттого, что у него нет ни того, ни другого, ни третьего, и нет оснований полагать, что этих производительных сил у него прибавится с выходом из общины. Уничтожение общины, будучи не в силах само по себе изменить отношения между тягостями и выгодами землевладения (т. к. это отношение зависит от причин, посторонних общине), в лучшем случае оставит крестьян в том же положении, в каком они находились до последнего времени.

Но в таком виде дело оставаться не может. Ведь община — это ячейка государства, краеугольный камень всего общественного здания. Значит, разрушая общину, мы должны приготовиться к великому перевороту во всех социальных отношениях. Уничтожение общины раздробит крестьянское землевладение на множество мелких хозяйственных единиц. Лишенные капитала и знания эти «микроскопические хозяева» не будут в состоянии с выгодой вести хозяйство: при первом напоре неблагоприятных обстоятельств они лишатся земли и крова и превратятся в бездомных пролетариев.

«Из такого положения трудно будет найти исход», — предупреждал А. И. Чупров. Его не устраивали насильственные (административные) мероприятия, разрушающие существовавшие мирские отношения. Он предвидел возникновение конфликтов в деревне между выделяющимися крестьянами и сохраняющимся распорядком. Еще одной возможной проблемой он считал дробление участков.

Преемником общины А. И. Чупров видел хозяйство не индивидуальное (подворно-наследственное), основанное на частной собственности, а организованное на принципах артели. Именно артель способствует сохранению независимости русского крестьянства. Поспешные реформы лишь приведут к тому, что с разрушением общины погибнет единственное средство сохранить экономическую независимость народных масс. Из этой меры выйдет то, что на месте теперешней эксплуатации сильных слабыми, поставляемой в упрек общине, но легко поправимой выходом недовольных и обыкновенно больше преувеличиваемой, нежели реально существующей, станет безвыходная, непоправимая и гибельная для общественного прогресса эксплуатация слабых сильными. Положение личности и общества не только не изменится к лучшему, но делает шаг назад.

Артельное начало, за которое ратовал А. И. Чупров, позволяет, по его мнению, исправить описанную ситуацию. Попытки уравнивать хозяйственные силы всех членов общества всегда были и будут бесплодными. Но если нельзя опустить сильных до уровня слабых, то можно последних группировать так, чтобы из сочетания хозяйственных сил нескольких отдельных членов получилась сила, равнодействующая всякой другой, большей силе.

Большое значение А. И. Чупров придавал развитию промыслов на селе, которые давали импульс частно-капиталистическим отношениям при сохранении в целом существующего уклада и приносили доход. Это повышало экономические стимулы русского крестьянства. Промыслы не требовали значительного капитала и были просты в организации. Кроме того, они исторически были вне поля государственного вмешательства, поскольку им никогда не придавалось большого значения. На основе сельских промыслов в XIX в. возникли целые промышленные города и районы: Иваново-Вознесенск, Дятьково, Гусь-Хрустальный, Орехово-Зуево и др. Развитие промыслов фактически создало альтернативную, по-настоящему европейскую экономику в России: эффективную, без государственного вмешательства и на основе частных стимулов<sup>8</sup>. Это актуально и по сей день в условиях слабого аграрного сектора, низких экономических стимулов населения и чрезмерного вмешательства в экономику со стороны государства.

Вместе с развитием артельных начал А. И. Чупров рассматривал мелкие промыслы как альтернативу политике разрушения общинных отношений. Соединение мелких промыслов, артельного начала и поземельной общины, по его мнению, позволило бы заполнить их взаимные пробелы и придать каждому из этих элементов экономики новые ценные свойства.

При этом очень многое зависит от просветительства. А. И. Чупров призывал российское государство беречь интеллигентные силы страны, желал их взаимного доверия, сотрудничества и дружной работы во благо отечества. В сельском хозяйстве народное образование он связывал с необходимостью повышения агрокультуры. Именно этой проблеме он посвящает свою последнюю крупную работу «Мелкое земледелие и его основные нужды», в которой обозначает просветительские начинания и пути улучшения крестьянского хозяйства.

---

<sup>8</sup> Подробней см.: Туган-Барановский М. И. *Русская фабрика в прошлом и настоящем*. — СПб.: Наша жизнь, 1907.

## ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1895 г. вся интеллигентная Москва, а также многие приезжие из других городов России, среди которых было немало учеников А. И. Чупрова, праздновали 25-летний юбилей его ученой и литературно-общественной деятельности. На нем в короткое время была собрана сумма, достаточная для образования из процентов с нее ежегодной стипендии имени А. И. Чупрова в Московском университете, а родной город Александра Ивановича Мосальск избрал его своим почетным гражданином и учредил библиотеку его имени.

А. И. Чупров принимал близко к сердцу бедствия народа, а также устремления студенческой молодежи. Именно поэтому среди участников многих совместных акций, предпринятых прогрессивными профессорами в защиту студентов, мы находим имя А. И. Чупрова. В 1887 г. он входил в возглавляемую К. А. Тимирязевым делегацию, которая явилась к московскому генерал-губернатору с ходатайством за участников волнений.

«Страны бывают богаты в меру свободы, которою они обладают», — таков был девиз А. И. Чупрова. Положение в России начала XX в. он оценивал как состояние полного бесправия и подчинения личности каждого русского человека бесконтрольному произволу административных властей. По его мнению, человеку свойственно стремление к свободе, особенно в условиях усиления административного произвола. Он обращал внимание на психические метаморфозы общества при появлении и укреплении «героев и поклонников крепкой руки». Понятно, что подобные взгляды отразились на отношении к нему со стороны властей. В том же 1895 г. министром И. Д. Деляновым предпринимается попытка отстранения А. И. Чупрова от преподавательской деятельности в Московском университете. Возникший конфликт своим вмешательством сумел сгладить академик И. И. Янжул.

А. И. Чупров имел множество друзей. Это были разные люди по характеру своей деятельности и по убеждениям. Из ученых среди них — И. И. Янжул, М. М. Ковалевский, Н. А. Каблуков, С. Ф. Фортунатов. Из литераторов с ним были хорошо знакомы Л. Н. Толстой, К. Бальмонт. Дружеские отношения поддерживал А. И. Чупров с издателями С. и М. Сабашниковыми. О встречах с ним в своих «Воспоминаниях» пишет П. Н. Милюков. Он рассказывает том, как Л. Н. Толстой обратился к А. И. Чупрову для проверки исторических фактов о Христе и Будде.

Активное участие принимал А. И. Чупров в движении за просвещение народных масс. Он в своих трудах придавал этому вопросу огромное значение. Среди его статей такие, как «Об устройстве в Москве Политехнического музея», «Об охлаждении земств к народной школе», «Знание и народное богатство», «Об экономическом значении образовательных и воспитательных учреждений для рабочего класса» и др. В этом вопросе он находит союзников в лице братьев Сабашниковых, семьи Шанявских, В. А. Морозовой.

А. И. Чупров высказывался за политику властей, направленную на привлечение к управлению государством интеллигентных сил страны, и сокрушался, когда видел, что власти, наоборот, содействуют их разобщению. И это делается в стране, где интеллигентных сил так мало сравнительно с громадным населением.

Вместе с Е. и А. Сабашниковыми, а также с Л. А. Шанявской он проводит кампанию по отстаиванию женщинами прав и возможностей получения высшего образования. М. В. Сабашников вспоминает вечера, которые проводил в их семье А. И. Чупров вместе с А. Ф. Кони и В. И. Танеевым, и пишет: «Значение А. И. Чупрова в Москве, да и во всей стране, не ограничивалось обычным влиянием талантливого профессора на своих слушателей. Эти слушатели, занимавшие затем должности в правительственном административном аппарате и особенно в земстве, не только не порывали связи

со своим учителем, но и постоянно обращались к нему за советами и указаниями... Народник по направлению и по сердечным склонностям, он всегда готов был принести свои познания и опыт на помощь любому общественно-полезному начинанию. По положению его в московском обществе многие его называли Грановским 80-х годов»<sup>9</sup>. К. К. Арсеньев говорил, что «знать А. И. Чупрова значило любить его».

Н. А. Каблуков в своей статье, посвященной А. И. Чупрову, так говорит о его личных качествах: «Его глубокая, чистая любовь к людям сказывалась на каждом шагу и по отношению к каждому и неразрывно сливалась с полным уважением к человеческой личности. Нельзя допустить мысли, чтобы А. И. когда-либо кого-либо оскорбил... Даже в качестве преподавателя он был удивительно мягок. Хотя он экзаменовал каждого студента довольно долго, но это всегда служило целью поставить положительную оценку. А студенты, в свою очередь, уважая А. И. Чупрова, стеснялись являться к нему на экзамен неподготовленными»<sup>10</sup>.

А. И. Чупров всегда и всюду был окружен массой самых разнообразных лиц, обращавшихся к нему с самыми различными просьбами и запросами с полным доверием и никогда не обманывавшихся в своих ожиданиях и надеждах.

Обращение к историческому наследию сегодня важно, как с точки зрения изучения практических мероприятий по реформированию отечественной экономики, так и с позиции восстановления традиций российской научной школы. Работы А. И. Чупрова позволяют всесторонне оценить российские реформы начала XX в., а его служение на научном поприще представляет собой содержательный пример того, в каком направлении сегодня необходимо развивать систему образования.

## Библиография

1. Чупров, А. История политической экономии. — М, 1892.
2. Чупров, А. И. Краткий повторительный курс политической экономии (теория и история). Составлен по А. И. Чупрову. — СПб., 1901.
3. Чупров, А. И. Курс политической экономии. — М, 1917.
4. Чупров, А. И. О современном значении и задачах политической экономии. — М, 1874.
5. Чупров, А. О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе. — М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1889.
6. Чупров, А. Политическая экономия. — М, 1892.
7. Чупров, А. И. Политическая экономия. Лекции. — М., 1875.
8. Чупров, А. И. Политическая экономия. Лекции. — М.: Типография Вильде, 1906.
9. Чупров, А. И. Речи и статьи. Т. 1–3. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909.
10. Чупров, А. И. Ученые труды в издании Императорского Московского университета. — М.: Тип. Императорского Московского университета, 1910.
11. Чупров, А. И. Карл Маркс // Юридический Вестник. — 1883. — № 3.
12. Чупров Александр Иванович // Русские ведомости. 1863–1913. — М., 1913.

---

<sup>9</sup> Сабашников М. В. Воспоминания. — М.: Книга, 1988. — С. 95–96.

<sup>10</sup> Чупров А. И. Речи и статьи. Т. 1. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909. — С. 48.